

УДК 340.5;347.962;347.97;347.99

JEL K41

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА (ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ)

СОЛОВЬЁВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета, заместитель председателя Арбитражного суда Московской области, Москва, Россия
solov.arbitr@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению европейского опыта организации и функционирования органов судейского сообщества. Автор анализирует цели их создания, основными из которых являются поддержание необходимого баланса между независимостью судебной власти и возможность осуществления общественного контроля за ее деятельностью. В статье также проводится краткий сравнительный обзор органов судейского сообщества ряда европейских государств (Бельгии, Болгарии, Венгрии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Франции и Швеции). При проведении исследования автор останавливается на следующих ключевых вопросах: состав данных органов (общая численность, дифференциация по половому признаку, соотношение магистратов и лиц, таковыми не являющихся); срок полномочий их членов; порядок избрания/назначения председателей; их основные полномочия (в первую очередь в отношении вопросов, связанных с формированием судейского корпуса, назначения судей на должности и их продвижения по службе), а также привлечение судей к дисциплинарной ответственности. В заключение делается вывод о том, что поскольку необходимость обеспечения судебной защиты прав и законных интересов граждан требует наличия независимого и квалифицированного судейского корпуса, именно органы судейского сообщества в странах Западной Европы призваны гарантировать, укреплять авторитет судебной власти и способствовать развитию правового государства.

Ключевые слова: судебная система; судебная власть; статус судей; зарубежный опыт; органы судейского сообщества.

INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY (EUROPEAN EXPERIENCE)

SOLOVYEV A.A.

ScD (Law), full professor of the Civil and Administrative Proceedings Department, the Kutafin Moscow State Law University; full professor the Theory and History of State and Law Department, Moscow State Pedagogical University, deputy chairman of the Arbitration Court of the Moscow Region, Moscow, Russia
solov.arbitr@rambler.ru

ABSTRACT

The paper studies the European experience in the organization and functioning of bodies of the judicial community. The goals of their establishment are analyzed of which the principal one is to maintain the necessary balance

between the independence of the judiciary and the possibility of public scrutiny over its activities. The paper also provides a brief comparative review of the judicial bodies of a number of European countries (Belgium, Bulgaria, Denmark, Ireland, Spain, Italy, the Netherlands, Poland, Portugal, Romania, France and Sweden). In the course of the study the following key issues were addressed: the composition of these bodies (total differentiation by gender, the ratio of magistrates and non-magistrates); the term of office of their members; the procedure for the election/appointment of chairmen; their main powers (primarily with regard to issues related to the formation of the judiciary, the appointment of judges and their promotion) as well as bringing disciplinary proceedings against judges. Finally, it is concluded that since the need to ensure judicial protection of rights and legitimate interests of citizens requires independent and qualified judges, it is the bodies of the judicial community in Western Europe who are to guarantee and strengthen the authority of the judicial system and promote the development of the rule-of-law state.

Keywords: judicial system; the judiciary; status of judges; foreign experience; bodies of the judicial community.

Органы судейского сообщества (в том или ином виде) существуют в большинстве европейских стран. С учетом их различных названий в рамках настоящей статьи мы будем именовать эти органы общим термином «Высшие советы магистратуры» или «Советы».

Целью этих органов является **поддержание необходимого баланса между независимостью судебной власти, с одной стороны, и возможностью осуществления общественного контроля за ее деятельностью — с другой стороны.** Первой и наиболее важной причиной создания в различных странах мира органов судейского сообщества стала необходимость соблюдения принципа независимости судебной власти. Данный принцип является ключевым элементом правопорядка всех демократических государств, определяющим место суда в системе государственной власти, строящейся на основе принципа разделения властей [1].

Концептуально важной идеей в европейской правовой мысли является вывод о том, что функции по отправлению правосудия исторически неотделимы от суверенитета государства. Более того, отправление правосудия, по сути, было первой функцией суверена, посредством которой постепенно строится современное государство с XVI в. [2, р. 93]. В современной Европе также презюмируется, что ни одна ветвь государственной власти (законодательная, исполнительная либо судебная) не может отождествлять себя с государством в целом, поскольку она реализует всего один из признаков суверенитета [3, р. 728].

Поскольку одно из условий политической свободы граждан состоит в том, что судьи должны осуществлять свои функции независимо от дру-

гих ветвей власти, Высшие советы магистратуры стали необходимыми инструментами для обеспечения независимости судебной власти в целом.

История возникновения Высших советов магистратуры в европейских государствах также свидетельствует об этой связи с реализацией принципа разделения властей, а именно когда Италия в 1947 г., Португалия в 1976 г., Испания в 1978 г., страны Центральной и Восточной Европы в 90-х годах прошлого века вновь пошли по демократическому пути развития, в том числе путем закрепления в Конституциях принципа разделения властей, они незамедлительно создали соответствующие органы [4].

Интересно отметить, что даже европейские государства, относящиеся к англо-саксонской правовой системе, а также страны Северной Европы, имеющие особую политико-правовую историю, положительно восприняли структуры, похожие на Высшие советы магистратуры, и вместе с другими европейскими странами принимают активное участие в работе учрежденной в 2004 г. Европейской сети советов юстиции (ЕССЮ) [5] — крупной общеевропейской организации, объединяющей национальные учреждения в государствах — членах ЕС, которые не зависят от исполнительной и законодательной власти и отвечают за поддержку судебных органов в независимом отправлении ими правосудия [6]. Наконец, успех создания в Европе Высших советов магистратуры подтверждается не только распространенностью рассматриваемого института, но и весьма эффективным его функционированием.

Продолжая разговор об органах, обеспечивающих функционирование судебной системы зарубежных стран [7, 8], проведем краткий срав-

нительный обзор Высших советов магистратуры различных европейских государств, а именно Бельгии, Болгарии, Венгрии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Франции и Швеции [4].

При проведении соответствующего анализа представляется наиболее целесообразным остановиться на следующих вопросах:

- **состав Высших советов магистратуры**, в том числе общий численный состав Советов; дифференциация состава Советов по половому признаку; соотношение в их составе магистратов [в некоторых государствах данное понятие охватывает не только судей, но и, например, прокуроров (Франция, Италия) либо, наоборот, магистратами именуется не все судьи, а только работающие в высших судебных органах (Испания)] и немагистратов; порядок избрания (назначения) членов Советов; срок полномочий членов Советов; порядок избрания (назначения) председателей Советов;

- **основные полномочия Высших советов магистратуры**, в том числе полномочия в отношении назначения магистратов и их продвижения по службе; дисциплинарные полномочия.

В среднем в **состав Советов** входят порядка 20 членов. При этом Бельгия (44 члена вследствие обязательного наличия 22 франко- и нидерландоязычных представителей) и Нидерланды (всего пять членов) представляют собой исключение [4].

В отдельных Советах имеется **дифференциация по половому признаку**. Например, члены Высшего совета юстиции Бельгии, не являющиеся магистратами, должны быть представлены по крайней мере четырьмя лицами каждого пола. Применительно к Высшему совету магистратуры Франции предусмотрено, что при назначении в его состав компетентных специалистов (не являющихся магистратами) в любом случае должно быть предусмотрено сбалансированное представительство мужчин и женщин.

Касаемо состава Советов необходимо также отметить, что важным вопросом является **численное соотношение в них магистратов и лиц, таковыми не являющихся (немагистратов)**.

В составе каждого из рассматриваемых нами Советов (кроме Нидерландов) присутствуют **как магистраты, так и немагистраты**. При этом соответствующее соотношение в разных странах варьируется. На данный момент **ни одна из стран,**

кроме Португалии (где магистраты в составе Совета составляют 8 из 17 членов), **не предусматривает, что лица, не являющиеся магистратами, составляют большинство в составе Совета**. Справедливости ради отметим, что и в Португалии фактическое большинство магистратов в составе Совета восстановлено, поскольку президент Республики *ad normam* (португ. «по правилам») назначает именно двоих магистратов [4].

При этом единственная страна, в которой предусмотрен паритет между магистратами и немагистратами, — Бельгия.

Что касается других стран, **магистраты представляют в составе Советов большинство**, например в Болгарии 14 из 25, в Испании — 13 из 21, во Франции — 12 из 18, в Венгрии — 11 из 15, в Италии — 18 из 27, в Румынии — 16 из 29.

Что касается **членов Советов из числа магистратов, в большинстве рассматриваемых стран они избираются парламентами**: в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии, Франции. При этом порядок такого избрания существенно разнится (в частности, выборы могут проводиться как по пропорциональной, так и по мажоритарной системе голосования) [4]. К формированию данного корпуса также **могут привлекаться сразу несколько органов**. Так, в Испании в процессе назначения членов Совета из числа магистратов участвуют профессиональные ассоциации судей, подающие список из 36 кандидатов, парламент, который на основе этого списка избирает 12 магистратов в состав Совета, и король, который их назначает.

Дания, Нидерланды и Швеция — единственные страны, где **магистраты в состав Советов назначаются правительственным органом**.

Применительно к **членам Совета, не являющимся магистратами, правило об их избрании парламентом также действует в большинстве стран** (в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии). В Испании члены Совета — немагистраты, избираемые палатами, формально назначаются королем. Чтобы ограничить предвзятость такого назначения, требуется квалифицированное большинство (например, 2/3 в Бельгии и Португалии, 3/5 в Италии).

Во Франции члены Совета — немагистраты назначаются президентом Республики, председателями Национального собрания и Сената, а также Государственным советом. Сходная систе-

ма применяется в Дании, Нидерландах и Швеции для членов Советов из числа немагистратов: как и магистраты, они назначаются правительственным органом.

За исключением Венгрии (два лица), Швеции (также два лица) и Польши (шесть лиц), где входящие в состав Советов немагистраты являются депутатами парламента, в остальных странах законодательство предписывает выбирать немагистратов не из состава парламентариев, а среди профессионалов в области права (профессоров университетов, адвокатов и т.п.) с опытом работы, как правило, около 15 лет.

В Румынии особо регламентировано, что оба немагистрата не должны принадлежать ни к какой политической партии, не должны избираться в какие-либо органы власти в течение 5 последних лет и не должны иметь в прошлом опыта сотрудничества с Департаментом государственной безопасности (Секуритате) [4].

Вхождение в состав Советов обязательных членов не является правилом. В случае когда его придерживаются, таковыми в основном являются председатели Верховных судов и Генеральные прокуроры при них (Болгария, Италия и Румыния), глава государства (Италия), министр юстиции (Венгрия, Ирландия, Польша, Румыния).

Срок полномочий членов Высших советов магистратуры варьируется. Так, в Ирландии он составляет три года, в Бельгии, Дании, Италии, Польше, Франции — четыре, в Болгарии и Испании — пять лет, в Венгрии, Нидерландах, Румынии и Швеции — шесть лет.

В Португалии законом установлено различие между членами Совета — магистратами, избранными на три года, и другими членами Совета, срок полномочий которых зависит от срока полномочий органов власти, которыми они были назначены.

Несмотря на то что **невозможность повторно назначения в состав Совета** рассматривается как гарантия независимости его членов, такое ограничение предусмотрено всего в двух странах: Испании и Румынии. Что касается остальных стран, то повторное назначение возможно либо сразу (Бельгия, Ирландия и Нидерланды), либо по истечении определенного срока (Болгария, Франция, Италия и Португалия).

Выборы председателя Совета непосредственно самим его составом проводятся в пяти странах:

Бельгии, Нидерландах, Польше, Румынии и Испании. В Венгрии и Португалии выборы не проводятся, а работой Совета руководит председатель Кассационного суда. В некоторых странах председательство в Совете осуществляется иными должностными лицами, например в Италии — президентом Республики, в Болгарии — министром юстиции [4].

Для целей настоящего сравнительно-правового анализа выделим следующие **направления деятельности Советов применительно к их кадровым полномочиям: полномочия в отношении назначения магистратов и их продвижения по службе; дисциплинарные полномочия.**

Касаемо вопросов, связанных с **формированием корпуса магистратов**, необходимо иметь в виду, что разнообразие способов их представления к назначению и продвижения по службе в правовых системах современных европейских государств совершенно очевидно и является результатом устойчивых правовых и культурных традиций. Вместе с тем, несмотря на такое разнообразие, на уровне Европейского союза принят ряд базовых актов, относящихся к вопросам обеспечения независимости судебной власти, в которых полномочия Советов по формированию корпуса магистратов рассматриваются в качестве основной гарантии этой независимости, в том числе:

- Европейская хартия «О статусе судей» от 10.07.1998;
- Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (94) 12 от 13.10.1994 «О независимости, эффективности и роли судей»;
- Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О судьях: независимость, эффективность и обязанности» № CM/Rec (2010) 12, принятая 17.11.2010 в соответствии со статьей 15b Устава Совета Европы.

Кроме того, было принято значительное число актов Консультативного совета европейских судей (КСЕС) — консультативного органа Совета Европы по вопросам независимости, беспристрастности и компетентности судей, касающихся различных аспектов организации и функционирования судебной власти, важнейшим из которых является Заключение № 10 (2007) от 23.11.2007 для сведения Комитета министров Совета Европы «О Совете правосудия на службе общества» [9, с. 51–64].

Компетенция Советов в странах различна. Некоторые обладают полномочиями на представление магистратов к назначению либо по контролю за таким представлением, а также дисциплинарными полномочиями. Другие же компетентны осуществлять организационные полномочия путем распределения между судебными учреждениями различных видов материальных средств и персонала.

Таким образом, в современной Европе сформировались две модели организации соответствующих институтов:

- **североевропейская модель**, в рамках которой к компетенции этих органов относится решение организационных задач по финансированию и материально-техническому обеспечению судебной системы;
- **южноевропейская модель**, предполагающая их участие также в отборе, обучении, перемещении судей и привлечении их к дисциплинарной ответственности [10].

Представление магистратов к назначению — широко распространенная компетенция Советов. При их создании на первый план была выдвинута необходимость ввести процедуру представления к назначениям профессиональных магистратов, защищенную от предвзятости и какого-либо внешнего давления. При этом установленный порядок комплектования корпуса магистратов, их назначения на должности и продвижения по службе, по сути, **характеризует степень независимости судебной системы** той или иной страны.

Наибольшее распространение получили именно Советы, наделенные полномочиями на такого рода представления к назначениям (Бельгия, Болгария, Венгрия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Франция). Чаще всего речь идет о тех странах, в которых Совет был создан для того, чтобы показать исторический разрыв с предшествующим авторитарным политическим режимом либо в давно устоявшихся демократических системах, в целях дальнейшего укрепления гарантий независимости судебной власти.

В современной Европе встречается также **«миноритарная модель» Советов**, не наделенных полномочиями по представлению к назначениям магистратов (Дания, Ирландия, Швеция). Она имеет место чаще всего в судебных системах,

имеющих сформировавшуюся устойчивую традицию независимости судебной власти. Главная цель Советов в таком случае — осуществление организационно-управленческих полномочий.

Однако в указанных государствах одновременно действуют **органы, наделенные полномочиями предлагать кандидатов на должности магистратов или высказывать свое мнение по предлагаемым кандидатурам органу, представляющему магистратов к назначениям**.

Так, в Дании министр юстиции, компетентный представлять судей к назначению, всегда следует заключениям Судебного совета по назначениям. То же самое и в Швеции, где аналогичные функции выполняет Комиссия по рассмотрению представлений к назначениям. Вместе с тем она не обладает полномочиями при назначении на высшие судебные должности (все члены Верховного суда Швеции выбираются правительством). В Ирландии правительство также избирает судью из списка кандидатур, предложенных Консультативным советом по представлению к назначениям на судебные должности [4].

Следует также учитывать, что **указанные выше органы, несмотря на то что выполняют отдельные значимые функции, свойственные Советам, тем не менее не имеют ни статуса, ни авторитета, присущего органам судейского сообщества**. Сравнительное исследование **полномочий Советов, касающееся представления к назначениям магистратов**, существенно усложняется значительным разнообразием как применяемых инструментов, так и участников процесса такого назначения.

Для упрощения данного сравнительно-правового анализа представляется обоснованным выделить **три критерия**:

- объем полномочий Советов;
- разделение полномочий с другими участниками процедуры;
- ограничения, связанные с продвижением магистратов по службе.

Касаемо **объема полномочий Советов** следует иметь в виду, что в Европе **Советы компетентны главным образом исключительно в отношении судей**; однако в ведении пяти из них находятся магистраты из числа судей и магистраты из числа прокуроров (Бельгия, Болгария, Италия, Румыния, Франция), кроме того, в одной из стран (Португалия) есть два Совета конституционного уровня,

один наделен полномочиями в отношении судей, а другой в отношении прокуроров. При этом Советы обычно имеют одинаковый объем полномочий применительно к обеим категориям магистратов.

Анализ **распределения полномочий** между тремя основными категориями участников в различных процедурах представления к назначениям магистратов (Совет, органы исполнительной власти, судебные учреждения различных видов) позволяет выделить следующие виды Советов:

- **обладающие исключительной компетенцией в выборе магистратов** [Испания, Италия, Португалия (применительно к магистратам из числа судей)];

- **разделяющие данную компетенцию с иными органами, сохраняя при этом главную роль в рассматриваемом процессе** [Бельгия, Болгария, Румыния, Португалия (применительно к магистратам из числа прокуроров)];

- **обладающие лишь ограниченной компетенцией в выборе магистратов** (Нидерланды, Польша, Франция).

Представление к назначению, назначение на должность и продвижение магистратов из числа судей находятся в исключительном ведении Советов Испании и Португалии. В Италии выбор представляемых к назначению магистратов принадлежит Высшему совету и должен согласовываться с министром юстиции только в отношении постов председателей судов, хотя на практике в случае несогласия Совет настаивает на своем выборе [4].

Многие **Советы разделяют свои полномочия с органами исполнительной власти и (или) с председателями судов**, но на условиях, которые позволяют им сохранить определяющую роль. Например, в Венгрии полномочия на представление к назначениям принадлежат главным образом Государственному судебному совету, но некоторые отдельные полномочия осуществляются председателями судов. Министр юстиции какой-либо компетенцией в вопросах назначения магистратов не обладает, а президент Республики лишь выполняет формальные функции по их назначению (кроме председателя Верховного суда, которого назначает парламент по предложению президента) и не рассматривается как представитель исполнительной власти. В Бельгии Высший совет юстиции направляет королю предложения по назначению магистратов, их перемещению и продвижению по

службе. Формально король вправе отклонить такое предложение, но на практике отказы крайне редки.

В Румынии полномочия Совета делятся на полномочия по предложению президенту Республики кандидатур магистратов и полномочия по прямому представлению к назначениям магистратов самим Советом. В первом случае президент Республики может не согласиться с предложенной кандидатурой в зависимости от должности, о которой идет речь.

В Болгарии Высший совет магистратуры представляет к назначениям, перемещает и продвигает по службе магистратов по предложению председателей суда после заключения Министерства юстиции. Он представляет президенту страны кандидатуры для назначения на высшие судебные посты. Несмотря на то что президент может сразу возразить против предложенного назначения, он не вправе отклонить повторное предложение Совета [4].

Другие Советы обладают менее значимой компетенцией в процедуре представления к назначениям. Так, во Франции состав Высшего совета магистратуры, полномочный в отношении судей, вносит предложения о назначении судей Кассационного суда, первых председателей апелляционных судов и председателей судов большой инстанции. Иные судьи назначаются на основании положительного заключения данного состава Высшего совета магистратуры. На практике президент Республики соглашается с мнением Совета. Состав Высшего совета магистратуры, полномочный в отношении прокуроров, дает свое заключение относительно назначения прокуроров. При этом данное заключение не носит обязательного характера и соответствующие кандидатуры с ним не согласовываются.

В Польше полномочия по предложению магистратов к назначению разделяются между Советом, министром юстиции (для некоторых должностей) и общими собраниями судей. В любом случае орган, который не предлагает представление к назначениям, высказывает свое мнение о кандидате. В Нидерландах ситуация несколько специфичная, поскольку Совет в этой стране особо ориентирован на задачи по организации работы судебных учреждений. Соответственно функции по набору магистратов и их продвижению по службе выполняют совместно Совет, сами суды

и Министерство юстиции. При этом Совет имеет лишь ограниченные полномочия в этой сфере, но он включает в себя два комитета, которые принимают участие в процедурах отбора начинающих судей. Председатели судов, в свою очередь, играют важную роль в процедуре выдвижения кандидатов на судебные должности [4].

Существующие в европейских государствах **ограничения, связанные с продвижением магистратов по службе**, несомненно, выступают в качестве фактора, сужающего компетенцию Совета в рассматриваемой области.

В действительности многие системы продвижения по службе предполагают применение правил о необходимости наличия установленной выслуги лет и нахождения в определенной должности, а также сдачи специальных экзаменов, что ограничивает свободу выбора Совета. Весьма строгие правила, касающиеся условий продвижения магистратов по службе, установлены, например, в Испании, Польше, Португалии, Румынии. Прочие Советы, наоборот, менее ограничены в свободе выбора кандидатов, поскольку условия продвижения по службе не подчиняются столь строгим критериям.

Говоря о **дисциплинарных полномочиях Советов**, отметим, что во всех европейских странах имеются законы, направленные на обеспечение соблюдения магистратами их присяги, фундаментальных принципов профессиональной этики, а также норм материального и процессуального права. Дисциплинарные полномочия имеются у Советов в пяти странах (Болгария, Италия, Португалия, Румыния, Франция) из 13 исследуемых. Другие поручили ее либо судам общей юрисдикции (Нидерланды и Польша), либо специализированным судебным или квазисудебным учреждениям (Дания — Особый дисциплинарный суд, Венгрия — дисциплинарные суды, Швеция — Государственный дисциплинарный совет), либо применяют смешанную систему, в которой дисциплинарными полномо-

чиями наделены различные органы (Бельгия, Испания, Ирландия).

Это влияет на **состав дисциплинарных органов Советов**, хотя в некоторых из них решения принимают только магистраты [Дания, Испания (применительно к незначительным нарушениям), Венгрия, Румыния, Бельгия (для магистратов из числа судей)], большинство включают и лиц, магистратами не являющихся, а в некоторых случаях — представителей органов государственной власти [Франция: магистраты и немагистраты (для магистратов из числа судей), министр юстиции (для магистратов из числа прокуроров); Болгария, Италия, Португалия: магистраты и немагистраты; Испания: магистраты и немагистраты (для серьезных и особо серьезных нарушений), Бельгия: министр юстиции и король, для магистратов из числа прокуроров].

Понятие дисциплинарного нарушения в связи со статусом магистрата часто определяется в очень общем смысле по примеру французской системы, но в некоторых странах оно излагается очень точно (Испания, Италия).

Административный или судебный характер процедуры дисциплинарного производства также существенно отличается в разных странах, хотя в большинстве случаев **предусмотрена возможность обжалования** соответствующего решения в судебном порядке (обычно в Верховном суде **в порядке административного судопроизводства**).

Завершая исследование, отметим, что в современной европейской модели демократического общества независимость судебной власти служит в первую очередь не самим судьям, а гражданам. Необходимость обеспечения судебной защиты их прав и законных интересов требует наличия независимого и квалифицированного судебного корпуса. Именно такие гарантии призваны давать им Высшие советы магистратуры, которые, обеспечивая независимость судебной власти, укрепляют доверие граждан к правосудию их страны и способствуют развитию правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

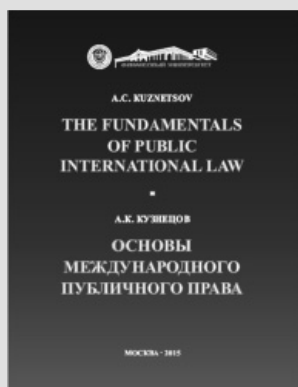
1. Куделич Е. А., Неишатаева Т. Н., Павлова Н. В. и др. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
2. *Waline M.* Le pouvoir exécutif (et son chef) et la justice, in *La justice. CSP — IEJ Nice et Univ. Aix-en-Provence*, P.U. F., 1961.
3. *Vedel G.* Cours de droit. Paris, 1959–1960.
4. Les conseils de la justice en Europe. Available at: https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/CSM-France-TR10_fr.pdf.

5. Réseau en européen des Conseils de la justice (RECJ). Available at: http://www.encj.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=9&lang=en.
6. Соловьёв А.А. Этические обязательства судей: европейский подход к регулированию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3.
7. Соловьёв А.А. Основы правового статуса Высшего совета юстиции Королевства Бельгия // Современное общество и право. 2016. № 1.
8. Соловьёв А.А. Особенности правового положения Генерального совета судебной власти Испании // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2015. № 3.
9. Клеандров М.И. О Совете судебной власти Российской Федерации: монография. М.: Норма, 2016.
10. Voermans W., Albers P. Councils for the Judiciary in EU Countries. Strasbourg, 2003.

REFERENCES

1. Kudelich E. A., Neshataeva T. N., Pavlova N. V. et al. Modernizacija statusa sud'ji: sovremennye mezhdunarodnye podhody [Modernization of the status of the judge: modern international approaches]. Moscow, Norma; INFRA-M, 2011 (in Russian).
2. Waline M. Le pouvoir exécutif (et son chef) et la justice, in La justice. CSP — IEJ Nice et Univ. Aix-en-Provence, P.U. F., 1961 (in French).
3. Vedel G. Cours de droit. Paris, 1959–1960 (in French).
4. Les conseils de la justice en Europe. Available at: https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/CSM-France-TR10_fr.pdf (in French).
5. Réseau en européen des Conseils de la justice (RECJ). Available at: http://www.encj.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=9&lang=en (in French).
6. Solov'jov A. A. Jetcheskie objazatel'stva sudej: evropejskij podhod k regulirovaniju [Ethical obligations of judges: European approach to regulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2015, no. 3 (in Russian).
7. Solov'jov A. A. Osnovy pravovogo statusa Vyshego soveta justicii Korolevstva Bel'gija [Bases of legal status of the Supreme council of justice of the Kingdom of Belgium]. *Sovremennoe obshhestvo i pravo — Modern society and right*, 2016, no. 1 (in Russian).
8. Solov'jov A. A. Osobennosti pravovogo polozhenija General'nogo soveta sudebnoj vlasti Ispanii [Features of a legal status of General council of judicial authority of Spain]. *Vestnik RUDN. Serija «Juridicheskie nauki» — RUDN Bulletin. Jurisprudence series*, 2015, no. 3 (in Russian).
9. Kleandrov M. I. O Sovete sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii: monografija [About Council of judicial authority of the Russian Federation: monograph]. Moscow, Norma, 2016 (in Russian).
10. Voermans W., Albers P. Councils for the Judiciary in EU Countries. Strasbourg, 2003 (in England).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Кузнецов А.К. Основы международного публичного права: учеб. пособие / пер. с англ. А.К. Кузнецова; под ред. Т.Н. Жуковой. — М.: Финансовый университет, 2015. — 52 с.

ISBN 978-5-7942-1266-2

Пособие содержит изложение основной тематики курса международного публичного права и опирается на реалии международных отношений после Второй мировой войны. Особое внимание уделяется новым вызовам в мировой политике, возникшим после дезинтеграции Советского Союза, и международным проблемам на постсоветском пространстве.

Предназначено для студентов Финансового университета, изучающих международные экономические и политические отношения.